

будет обсужден, мы получим те же выгоды, которые Советы предоставляют какому-либо другому государству.

3. Вчера Антонов[Овсеенко] сообщил, что русские не могут принять и второе условие и предлагают только, что в вопросе о возмещении ущерба они готовы поступить с нами по-дружески и благожелательно.

Министр Бенеш ответил, что при нынешних обстоятельствах он не может принять их предложения и предложил отложить вопрос о признании до более подходящего для обеих сторон времени.

Гирса

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané

1926, č. 141/26.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Имеется в виду специальная оговорка торгово-политических договоров, согласно которой все выгоды, которые одна из договаривающихся сторон предоставит третьей стороне, будут относиться и к данной договаривающейся стороне. О позиции советского правительства по этому вопросу см. док. 175.

174

Телеграмма миссии Чехословакии в Румынии Министерству иностранных дел Чехословакии о подписании полицейской конвенции государств Малой Антанты

Бухарест

8 февраля 1926 г.

Совещание относительно полицейской конвенции государств Малой Антанты, состоявшееся при участии начальника полиции Лазича Рейзек и с согласия министра Татареску, прошло очень гладко. Протокол подписан с условием [получения] одобрения правительств ¹. Направляю копию.

Соглашению придается большое значение как с румынской стороны, так и со стороны К[оролевства] С[ербов], Х[орватов и] С[ловенцев].

Отт

AFMZV, Praha, Telegramy došle 1926,

č. 160/26.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Протокол в архиве не обнаружен. О предлагавшихся Румынией статьях конвенции см. прим. к док. 162.

175

Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем *

Прага

10 февраля 1926 г.

Бенеш на этот раз принял [меня] у себя на дому за кофе.

Я: Получил дефинитивный ответ моего правительства ¹. Проект вашей ноты ² в общем вполне приемлем, но пункты о взаимных претензиях следует изменить ³. Мы предлагаем следующую редакцию (читаю посланный вами текст). Как видите, мы предлагаем оставить вопрос от-

* Из письма в НКВД СССР от 10 февраля 1926 г. Беседа состоялась 5 февраля 1926 г.

крытым и подлежащим урегулированию в духе искренней дружбы. Это взамен двух ваших пунктов, относящихся к вопросу о взаимных претензиях.

Бенеш: Для меня эта поправка совершенно неприемлема. Я предполагал, что вы примите нашу формулу, и тогда мы бы могли что-нибудь дать этим «чехам и словакам из России». Мне они уже вот как надоели (выразительный жест перед горлом), я бы хотел отвязаться от них. Конечно, от вас они никогда бы ничего не получили.

Я: Наше мнение не может быть изменено. Мы в виде особой льготы готовы были пойти на полное аннулирование взаимных претензий. Это вы отвергли и предложили формулу, из которой ясно, что вы, не признавая своей ответственности за ущерб, причиненный интервенцией, устанавливаете нашу ответственность за ущерб, нанесенный революцией вашим гражданам.

Бенеш: Никогда мы не признаем, что налицо была интервенция. Это исторически неверно. У меня бесспорные доказательства этого на руках. Наши легионеры только и желали добраться до Франции, их провоцировали... *.

Я: Наше мнение иное, и таково мнение самых широких кругов нашей общественности. Никогда не признаем мы односторонней ответственности нашей революции. Но и, улучшив вашу формулировку в этом отношении, нельзя оставить принцип меньшего благоприятствования. Мы его не дали ни Франции, ни Англии.

Бенеш: Но вы дали его Италии и обещали мне год тому назад ⁴.

Я: Тогда была иная обстановка.

Бенеш: Повторяю, я не могу пойти на уступки в этом вопросе. Нам придется подождать. Очень сожалею.

Я: Москва спрашивает также разъяснений по пункту относительно признания законов бывшего царского правительства и т. д.

Бенеш: Но ведь это ни к чему вас не обязывает как вновь возникающее государство; мы просто заявляем, что принимаем к сведению оставшиеся в силе различные акты.

Я: В ваших договорах с другими правительствами, например с Польшей, соответственно говорится о точно определенных договорах. Может быть, это место вовсе выбросить?

Бенеш: Не возражаю, но как будто бы следовало сказать нечто подобное.

Я: Наконец, по интересовавшему Вас вопросу о торговом договоре должен сообщить, что моя точка зрения, Вам выраженная, подтверждена, а именно: мы возражаем лишь против включения в ноту пункта о наибольшем благоприятствовании для торгового договора, но отнюдь не отвергаем самый принцип; вполне возможно, что при соответственных переговорах мы примем в нашем торговом договоре с вами клаузулу максимального благоприятствования.

Бенеш: Нельзя ли было бы об этом сказать более обязательно?

Я: Но ведь это вопрос, нуждающийся в детальной проработке. Уверен, что мы его разрешили бы легко и вполне удовлетворительно для интересов вашей промышленности.

Бенеш: Очень сожалею, что вынужден заявить об отсрочке нашего вопроса. Я Вам говорил, что хотел бы его решить до конференции Малой Антанты ⁵.

* Отточие документа.

Я: Весьма сожалею и я, тем более что не вижу никаких оснований к тому, чтобы вы отвергали формулу, оставляющую вопрос открытым.
Бенеш: Нет, этого не могу (Просит оставить ему текст нашей поправки).

Уже в коридоре [Бенеш] нагоняет меня: «Г-н Антонов, я уезжаю в понедельник утром. Если [будете] иметь что-нибудь интересное для меня, сообщите».

Я: Ничего интересного не ожидаю.

Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 91—93.

¹ См. док. 172.

² Упомянутый проект был вручен Э. Бенешем В. А. Антонову-Овсеенко 2 февраля 1926 г. В проекте говорилось, что правительство Чехословакии: 1) вступает с правительством СССР в нормальные дипломатические отношения и предлагает обменяться посольствами; 2) требует принятия взаимного обязательства о невмешательстве во внутренние дела другой стороны; 3) предлагает приступить к переговорам о новом торговом договоре; при этом подчеркивалось, что оно признает силу договоров и соглашений «прежней Российской империи»; 4) настаивает на предоставлении Чехословакии принципа «наибольшего благоприятствования» и заявляет, что оно сохраняет за собой право «эventуального» окончательного урегулирования государственных и частных обязательств и претензий.

Советский проект ноты был передан Антоновым-Овсеенко Бенешу 18 февраля 1926 г. Основные положения проекта заключались в следующем:

1) Советское правительство желает немедленно, без каких бы то ни было предварительных условий, приступить к действительному установлению нормальных дипломатических отношений с Чехословакией и к преобразованию соответствующих представительств в миссии; 2) подтверждает, что взаимное обязательство о невмешательстве во внутренние дела, содержащееся в договоре от 5 июня 1922 г. («Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511) остается в силе наравне с другими обязательствами договора и является базой для добрых отношений между двумя странами; 3) соглашается с пожеланиями, содержащимися в проекте ноты Бенеша относительно переговоров о заключении торгового договора; 4) считает, что акт о признании СССР со стороны Чехословакии послужит дальнейшему развитию экономических и культурных связей между двумя странами, упрочению дружбы, связывающей народы Советского Союза и Чехословакии; 5) подтверждает в отношении взаимных претензий обязательства, взятые на себя обеими странами по договору от 5 июня 1922 г., и заявляет, что «вопрос об указанных взаимных претензиях, как правительственных, так и частных остается открытым и подлежит дальнейшему урегулированию в духе искренней дружбы и благожелательности».

³ См. док. 168, 171.

⁴ См. док. 113, 114.

⁵ См. док. 176.

176

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о результатах встречи представителей стран Малой Антанты¹

Прага

14 февраля 1926 г.

О встрече представителей стран Малой Антанты сообщая следующее:

1) Обсуждено, как обычно, международное положение и рассмотрены все совместно интересующие нас вопросы;

2) В отношении России каждый свободен и полное согласие о взаимных действиях каждого зависит от его собственного положения;